

ЭТНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ТИБЕТСКОГО ВОПРОСА

ШУБИНА Д.С.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Тип: статья в сборнике статей Язык: русский Год издания: 2020

Страницы: 45-50

УДК: 327.5:2

ИСТОЧНИК:

ЧЕЛОВЕК В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
сборник научных статей, посвященный 50-летию памяти А. Х. Маслоу. Волгоград, 2020
Издательство: Научный издательский центр "Абсолют" (Волгоград)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

ТИБЕТСКИЙ ВОПРОС, ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ, ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ КОНФЛИКТ,
"КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ"

АННОТАЦИЯ:

Объектом исследования данной статьи является этно-религиозный аспект тибетского конфликта, который составляет сущность тибетского вопроса и формирует окружающую социальную среду конфликта. Ассимиляция культуры Тибета ввиду репрессивной политики КНР в этом регионе может привести к утрате этой этно-национальной группы и особого религиозного течения - тибетского буддизма, поскольку эта территория является местом важнейших буддийских перерождений.

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:

Входит в РИНЦ®: да	Цитирований в РИНЦ®: 0
Входит в ядро РИНЦ®: нет	Цитирований из ядра РИНЦ®: 0
Входит в Scopus®:	Цитирований в Scopus®:
Входит в Web of Science®:	Цитирований в Web of Science®:
Норм. цитируемость по направлению:	Дециль в рейтинге по направлению:
Тематическое направление: Political science	
Рубрика ГРНТИ: Политика. Политические науки / Теория политических систем. Внутренняя политика	

АЛЬТМЕТРИКИ:

Просмотров: 11 (4)	Загрузок: 5 (2)	Включено в подборки: 0
Всего оценок: 0	Средняя оценка:	Всего отзывов: 0

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Warren W. Tibetan nation: a history of Tibetan nationalism and Sino-Tibetan relations // Westview

ЧЕЛОВЕК В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сборник научных статей,
посвященный 50-летию памяти А. Х. Маслоу

НАУЧНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АБСОЛЮТ»

ЧЕЛОВЕК В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Сборник научных статей,
посвященный 50-летию памяти А. Х. Маслоу*

Волгоград 2020

УДК 33; 32; 34; 316; 1; 159.9
ББК 65; 66; 67; 64.5; 87; 88
Ч39

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
научного издательского центра «Абсолют»*

Оргкомитет конференции:

Черкасова Л.А., канд. экон. наук, доцент,
Поволжский государственный технологический университет
Сутырина О.Н., канд. ист. наук, доцент,
Поволжский государственный технологический университет

Электронная версия сборника размещается
в Научной электронной библиотеке (eLibrary.ru)
(лицензионный договор с ООО «НЭБ» № 221-02/2018К)

Ч39 Человек в социально-экономическом пространстве
[Текст] : сборник научных статей, посвященный 50-летию
памяти А. Х. Маслоу. – Волгоград: НИЦ «Абсолют», 2020. –
84 с.

ISBN 978-5-6045492-1-2

В сборнике «Человек в социально-экономическом пространстве», посвященном 50-летию памяти А. Х. Маслоу, рассматриваются теоретические и практические вопросы современных общественных и экономических наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических, экономических специальностей, а также всех интересующихся развитием современной науки.

УДК 33; 32; 34; 316; 1; 159.9
ББК 65; 66; 67; 64.5; 87; 88

ISBN 978-5-6045492-1-2

9 785604 549216

© Авторы статей, 2020
© Научный издательский центр «Абсолют», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	5
---------------------------	---

ЭКОНОМИКА

Дьяченко О.Н.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	6
--	---

Ибрагимова А.Т.

ВЛИЯНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ	13
---	----

Конкина В.Д.

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИПОТЕЧНЫХ ПРОГРАММ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	23
---	----

Туаршева Б.И.

ФИНАНСОВОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ	27
---	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Zakharova P.K.

HYBRID POLITICAL REGIMES: DEMOCRADURA AND DICTABLANDA....	34
---	----

Даевян А.И.

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КИТАЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО ...	38
---	----

Захарова П.К.

ЯВЛЕНИЯ АННЕКСИИ И СЕЦЕССИИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ	41
--	----

Шубина Д.С.

ЭТНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ТИБЕТСКОГО ВОПРОСА45

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Захарова С.С., Сулейманов Т.А.

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ЗАМЕНЫ НАКАЗАНИЙ ПО ЗАРУБЕЖНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО51

СОЦИОЛОГИЯ

Судакова М.Е.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ (В САРАТОВСКОМ РЕГИОНЕ)63

ФИЛОСОФИЯ

Черкесова К.И., Черкесов В.И.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА
В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА69

ПСИХОЛОГИЯ

Мизина Н.Н.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ РОДИТЕЛЯМ,
ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ МЛАДЕНЧЕСКОГО И РАННЕГО
ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ74

УДК 327.5:2

Шубина Д.С. ©
студент

Санкт-Петербургский государственный университет

ЭТНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ТИБЕТСКОГО ВОПРОСА

Объектом исследования данной статьи является этно-религиозный аспект тибетского конфликта, который составляет сущность тибетского вопроса и формирует окружающую социальную среду конфликта. Ассимиляция культуры Тибета ввиду репрессивной политики КНР в этом регионе может привести к утрате этой этно-национальной группы и особого религиозного течения – тибетского буддизма, поскольку эта территория является местом важнейших буддийских перерождений.

Ключевые слова: *тибетский вопрос, этнополитический конфликт, этно-религиозный конфликт, «культурная революция».*

По классификации этнополитических конфликтов по типу конфликтующих сторон и предмету спора тибетский вопрос – это этнополитический конфликт между этнической группой и государством. В конфликте этнополитической легитимности предметом спора является идентичность территориального государства и признание его суверенитета этнической группой.

Китайско-тибетский конфликт часто рассматривается как этно-религиозный. Во-первых, в то время как коренные жители тибетского плато являются тибетцами, большинство этнических групп в Китае – ханьцы. Китайское правительство также состоит в основном из ханьских китайцев. Во-вторых, практически все тибетцы являются буддистами, в то время как этнические ханьцы, как правило, не являются таковыми. Более того, китайское правительство активно преследует религиозные движения, особенно те, которые привлекают большое количество последователей и могут угрожать власти коммунистического режима. Тибетский буддизм обладает таким потенциалом.

Если говорить о религиозном аспекте данного конфликта, то следует отметить, что уникальная система «единство религии и политики» существовала в Тибете до 1959 года. Она предполагает, что буддийский сангха в лице верховного правителя Далай-ламы и его правительства занимает главенствующую роль. Суть тибетской национальной идентичности состоит в том, что Тибет воспринимается как государство религиозное. Вся культура, медицина, архитектура, философия и искусство Тибета пронизаны религией и строятся вокруг нее. Система «единства религии и политики» была разрушена после тибетского восстания и бегства Далай-ламы в Индию в 1959 году, религия была отделена от государства, а буддийский сангха был отстранен от главенствующих позиций в политической, экономической и религиозной государственных сферах. Через 4 года в стране были реализованы масштабные реформы по либерализации экономики и социальной сферы, что согласно китайским источникам привело к быстрому росту доходов, восстановлению монастырей и возрождению культуры.

Согласно китайской конституции, свобода вероисповедания является неотъемлемым правом китайских гражд-

дан, а китайское правительство заявляет, что оно защищает это право в соответствии с буквой закона. На территории Тибета, который де-юре является частью КНР, основной закон КНР также реализуется. Однако на практике ситуация складывается совсем иным путем.

На момент начала проведения реформ в 1963 году Тибетский автономный район был самым отсталым регионом в КНР: «28 % населения жило в бедности, было лишено даже достаточного для поддержания существования количества пищи и одежды, 320 тысяч семей, для того чтобы выжить, были полностью зависимы от экстренной правительственной помощи» [1]. В результате этих либеральных государственных преобразований в Тибет стали поступать огромные инвестиции, которые привели к стабильному росту ВВП – в среднем по 12 % в год в период с 1993 по 2014 гг. В 2014 году ВВП региона составило 92, 5 млрд. юаней (15, 11 млрд. долл. США), удвоившись с 1994 года [2].

Колоссальные средства были выделены на реконструкцию монастырей, восстановление системы буддийского образования, создание религиозных органов, подотчетных государству. Если в начале 1950 года в Тибете было около 4-5 тыс. монастырей, то в результате демократических реформ (1959–1966) было уничтожено 80 % храмов, а после «культурной революции» (1966–1976) в Тибетском автономном районе исчислялось всего 8 храмов и 800 тибетских монахов. С 1980 года Тибет наблюдал подъем реконструкции разрушенных храмов, во что были вложены огромные материальные средства КНР. Согласно «Белой книге китайского правительства» [3], на тот момент в Тибетском автономном районе функционировало 1 787 мест отправления религиозного культа и насчитывалось 46 380 буддийских монахов. Среди наиболее известных проектов того времени можно отметить реставрацию

ступ Панчен-лам, дворца Потала, храма Джокханг и других объектов отправления религиозного культа.

Согласно китайским источникам, позиция которых изложена выше, правительство КНР приложило огромные усилия для восстановления буддизма в Тибете, религия в Тибете сейчас процветает, а тибетцы имеют религиозную свободу. Действительно, туристы, которые проводят в Тибете недолгое время, отмечают большое количество новых храмов, рост числа буддийских университетов, монахов, которые проводят буддийские учения. Со стороны кажется, что тибетцы наконец обрели долгожданную религиозную свободу.

На самом деле религиозная свобода, которая, как может показаться, существует в Тибете, действует только в строгих рамках дозволенного. КНР всеми силами пытается не дать религии выйти из-под контроля Пекина. Возвращение тибетскому буддизму его прежнего значения, несомненно, создало бы угрозу стабильности государственной политики Китая в Тибете. КНР пытается компенсировать последствия «культурной революции», но в строгих рамках политики Пекина.

Ограничение тибетского буддизма оформлено законодательным путем. В 1994 году принято Постановление о мерах по управлению местами отправления религиозного культа, статья 4 которого гласит, что «монастыри должны воздерживаться от любой деятельности, благоприятствующей сепаратизму, и не иметь никаких связей с зарубежными монастырями». По Указу Государственного Управления по религиозным делам с 2007 года предписывается утверждения всех титулов Живых Будд (перерожденцев) государственными органами, в ином случае они являются незаконными. Действуют в Тибете и ограничения на количество монастырей и монахов, запрет на создание новых

религиозных организаций, критицизм некоторых традиционных тибетских обрядов, например, гаданий, запрет на фотографии Далай-ламы.

Все указанные выше законодательные акты были приняты с целью прекратить связи между зарубежной тибетской диаспорой и населением Тибета. Именно этот факт показывает несостоятельность лозунга КНР о религиозной свободе, поскольку все религиозные лидеры Тибета являются членами диаспоры и все высшие руководители основных школ тибетского буддизма находятся в эмиграции. Никакие капиталовложения в инфраструктуру Тибета не могут снизить конфликтного напряжения из-за отсутствия у народа их религиозных наставников и невозможности официальных контактов с ними.

Подтверждением этому факту служит стихийное развитие в Тибете неофициальных религиозных монастырских учреждений, действующих в обход властей. Однако и в них в связи с отсутствием в регионе религиозных наставников основной проблемой является нехватка квалифицированных преподавательских кадров. Поскольку все выжившие монахи старшего поколения преклонного возраста, а новое поколение не получило достаточного образования, после их ухода молодые монахи не будут готовы взять в свои руки традиционное тибетское образование, в связи с чем существует угроза полного уничтожения этой системы.

Также в Тибете под жестким надзором находится управление религиозного культа. Около всех крупных монастырей расположены полицейские в штатском, а в самих храмах установлены видео-регистраторы. Реализуются также акты «патриотического воспитания», которые власти навязывают монастырям после каждого случая волнений со стороны тибетцев, в ходе которых монахов принуждают отрекаться от Далай-ламы и подписывать письма в поддержку КПК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Warren W. Tibetan nation: a history of Tibetan nationalism and Sino-Tibetan relations // Westview Press. – 1996. – 732 p. [electronic text data]. – Mode of access: https://books.google.ru/books/about/Tibetan_nation.html?id=SbHtAAAAMAAJ&redir_esc=y (date of application: 05.04.2019).
2. Tibet's 2014 GDP growth up 12 pct // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America [electronic text data]. – Mode of access: <http://www.china-embassy.org/eng/zt/zgxz/t1225807.htm> (date of application: 15.04. 2019).
3. Cultural Preservation and Freedom of Religious Belief / Government of China [electronic text data]. – Mode of access: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2013-10/22/content_30367967.htm (date of application: 05.04.2019).

Научное издание

ЧЕЛОВЕК В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Сборник научных статей,
посвященный 50-летию памяти А. Х. Маслоу*

Подписано в печать 23.11 2020 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 4,88.
Уч.-изд. л. 5,25. Тираж 30 экз.

Отпечатано в типографии «Сфера».
400064 Волгоград, ул. Р. Зорге, 53.